

Насилие и буллинг в образовательных учреждениях

Опыт детей и подростков с инвалидностью

ЮНЕСКО – мировой лидер в области образования

Образование – высший приоритет ЮНЕСКО и является одним из основных прав человека и фундаментом мира и устойчивого развития. ЮНЕСКО – это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций в области образования, обеспечивающее глобальное и региональное лидерство для достижения прогресса, повышения устойчивости и потенциала национальных систем для всех учащихся. ЮНЕСКО также прилагает усилия, чтобы ответить на современные глобальные вызовы посредством трансформирующего обучения с особым упором на гендерное равенство и Африку по всем действиям.

Глобальная повестка дня в области образования на период до 2030 года

ЮНЕСКО как специализированному учреждению Организации Объединенных Наций в области образования было поручено руководство и координация деятельности, связанной с осуществлением повестки дня «Образование-2030», которая является частью глобальных усилий по искоренению к 2030 году нищеты посредством реализации 17 целей в области устойчивого развития. Образованию, имеющему важнейшее значение для достижения всех этих целей, посвящена отдельная цель – Цель 4, направленная на «**обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех**». В рамочной программе действий «Образование-2030» сформулированы руководящие принципы в отношении осуществления этой амбициозной цели и обязательства государства в этой области.

Опубликовано в 2021 году Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2021

Данный документ предлагается в открытом доступе под лицензией Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание данного документа, пользователи соглашаются с правилами использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus).

Название оригинала: *Violence and bullying in educational settings: the experience of children and young people with disabilities*
Опубликовано в 2021 году Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Использованные названия и представление материала в данном документе не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Ответственность за взгляды и мнения, высказанные в данном документе, несут авторы. Их точка зрения может не совпадать с официальной позицией ЮНЕСКО и не накладывает на Организацию никаких обязательств.

Данный документ подготовлен секцией образования и здоровья ЮНЕСКО при координации со стороны Парвиза Абдувахובה и при поддержке Кристофа Корню. Мы выражаем благодарность за рецензирование и ценные комментарии коллегам из ЮНЕСКО: Крису Каслу, Каре Дельмас, Сильвену Сеги и Кати Аттавелл (консультант), составителю текста. Документ основан на данных исследования, проведенного коллективом Brown Dog Consulting LLC в составе Меган Мак-Клоски и Стивена Мейерса при участии студентов-исследователей Disability Inclusive Development Initiative Вашингтонского университета в г. Сиэтл, США.

Фото на обложке: [wavebreakmedia/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/wavebreakmedia)

Иллюстрации в тексте:

стр. 2: [Ndangtukuolarang/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/ndangtukuolarang); [vectorlight/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/vectorlight); [Yaska/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/yaska); [happiness-income/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/happiness-income)

стр. 3: [Ndangtukuolarang/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/ndangtukuolarang)

стр. 5: [Mr. Rashad/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/mr-rashad); [Ndangtukuolarang/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/ndangtukuolarang)

стр. 8: [Alemon cz/Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/alemon-cz)

Дизайн и печать: ЮНЕСКО

Отпечатано во Франции

1. Введение

Данный документ ЮНЕСКО – часть серии аналитических записок о насилии и буллинге в школах, посвященных опыту учащихся с инвалидностью. В этой аналитической записке впервые обобщены данные о масштабах и характере насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью в образовательных учреждениях. Цель документа – повысить осведомленность о проблеме и способствовать мерам по обеспечению безопасной среды обучения для детей и молодежи с инвалидностью.

Данная аналитическая записка адресована в первую очередь руководителям, отвечающим за политику и планирование системы образования, администрации, директорам, преподавателям и другим работникам учебных заведений. Она может также представлять интерес для организаций людей с инвалидностью, объединений родителей, молодежных организаций, средств массовой информации и общества в целом.

Мы надеемся, что данная аналитическая записка даст начало дальнейшим исследованиям, которые позволят глубже понять проблему и получить фактические данные об эффективности принимаемых мер.

Насилие в образовательных учреждениях может принимать форму физического, психологического и сексуального насилия или буллинга.¹ (Рис. 1)

Что такое инвалидность

Конвенция о правах инвалидов 2006 года гласит, что «инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». В конвенции также признается многообразие людей с инвалидностью, к числу которых «относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями».

Чаще всего такие действия совершают учащиеся, но иногда – учителя и другие школьные работники. Школьное насилие и буллинг встречаются во всех странах, затрагивают значительное количество детей и молодежи, наносят вред здоровью и благополучию и мешают полноценной учебе. При этом мы очень мало знаем о масштабах и характере насилия и буллинга, которым подвергаются в образовательных учреждениях дети и молодежь с инвалидностью, поскольку в ходе общих опросов не ведется сбор дезагрегированных данных об этих учащихся.

Рис. 1. Концептуальная схема школьного насилия и буллинга

Источник: ЮНЕСКО (2019), стр.11.²

Рис. 2. Число детей с инвалидностью

Источник данных: Всемирная Организация Здравоохранения (2011).³

В данном документе обобщены основные результаты анализа, проведенного по заказу ЮНЕСКО для оценки масштабов насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью в образовательных учреждениях, для выявления факторов, повышающих риск виктимизации⁴, и для сбора сведений об эффективности принимаемых мер. В ходе анализа использовалась информация из следующих источников:

Обзор научной литературы на основе примерно 1500 статей, из которых более трехсот были отобраны для подробного

анализа, а также докладов международных организаций.

Интервью с более чем 30 защитниками прав инвалидов и экспертами в области инклюзивного образования и предотвращения насилия в отношении детей и подростков с инвалидностью в Африке, Азии, Европе и Латинской Америке.

Фокус-группы с 70 молодыми людьми старше 18 лет с различными формами инвалидности из Бангладеш, Китая, Индонезии, Ямайки, Нигерии, Южной Африки и США

У академической литературы имеется ряд ограничений, которые затрудняют сравнение результатов и формулирование выводов. К таким ограничениям относятся расхождения в определениях как насилия и буллинга, так и инвалидности, а также различия в том, на каких формах инвалидности делается акцент и какие подходы используются при сборе данных. Более чем три четверти всех опубликованных исследований проведены в Северной Америке и Западной Европе, в то время как данных по другим регионам очень мало. Кроме того, имеется недостаточно информации о том, как в сочетании с инвалидностью влияют на уязвимость к насилию и буллингу такие характеристики, как пол, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, раса и социально-экономический статус.

2. Какова ситуация?

Насилие и буллинг в отношении детей и подростков с инвалидностью – чрезвычайно распространенное явление: большинство таких молодых людей сообщают, что в течение жизни подвергались насилию и буллингу в той или иной форме. В исследовании с участием молодежи с инвалидностью в Камеруне, Эфиопии, Сенегале, Уганде и Замбии все респонденты заявили, что при различных обстоятельствах столкнулись с насилием, включая неоднократные эпизоды физического, сексуального и эмоционального насилия.⁵ Приведенные ниже результаты показывают, что и в образовательных учреждениях учащиеся с инвалидностью подвержены непропорционально высокому риску насилия и буллинга.

У детей с инвалидностью вероятность стать жертвой какой бы то ни было формы насилия в любых условиях: дома, на улице, в школе – в три-четыре раза выше, чем у их сверстников, не имеющих инвалидности.⁶

Масштабы и характер насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью

Насилие и буллинг со стороны других учащихся

Учащиеся с инвалидностью становятся жертвами насилия и буллинга на всех уровнях системы образования так же часто или чаще, чем их сверстники без инвалидности. В каждом проанализированном для данного документа исследовании, где сравнивались уровни школьного насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью и учащихся без инвалидности, делается вывод, что учащиеся с инвалидностью имеют меньшую, а в некоторых случаях значительно большую вероятность стать жертвами насилия и буллинга, чем их сверстники без инвалидности. Такая ситуация наблюдается в дошкольных учреждениях, в начальной и средней школе и в вузах; при этом самый высокий риск отмечен в группе от 13 до 15 лет, т.е. во время перехода от позднего детства к

Рис 3. Учащиеся с инвалидностью чаще подвергаются буллингу в школе, чем их сверстники без инвалидности

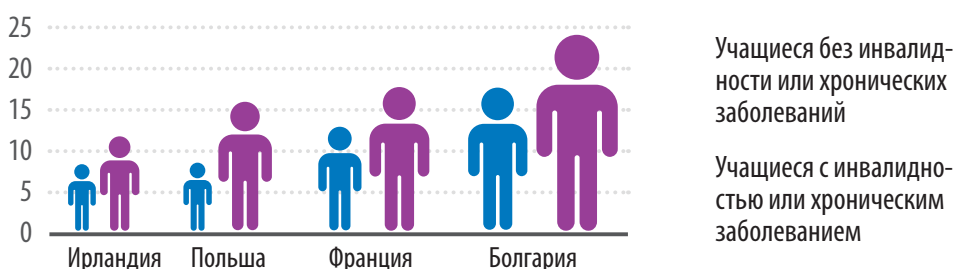
Источники данных: Repo & Sajaniemi (2014)¹⁴; Hwang et al (2018)¹⁵; Farmer et al (2017); Annerback et al (2014).

раннему подростковому возрасту. На степень риска влияют и условия обучения. Например, данные свидетельствуют о том, что в школах-интернатах дети младшего возраста больше других подвержены риску буллинга, часто со стороны старших учащихся.

Школьники с инвалидностью чаще подвергаются школьному буллингу, чем их сверстники без инвалидности (Рис. 3). Например, национальное исследование среди учащихся начальной и средней школы в США показало, что ученики с инвалидностью становятся жертвами буллинга так же часто или в полтора раза чаще, чем ученики, не имеющие инвалидности.⁷ По данным исследования в сельских школах США девочки с инвалидностью почти в четыре раза чаще

подвергались буллингу, чем их сверстницы без инвалидности, а мальчики с инвалидностью – в два с половиной раза чаще, чем мальчики без инвалидности.⁸ Учащиеся с инвалидностью в значительно большей степени, чем учащиеся без инвалидности, страдают от буллинга со стороны сверстников в таких странах, как Германия,⁹ Швеция,¹⁰ Китай¹¹ и Уганда.¹² Исследование в 11 европейских странах с участием 55 000 учеников начальной и средней школы показало, что дети с инвалидностью непропорционально часто подвергаются травле со стороны сверстников – в некоторых странах они становятся жертвами буллинга в два раза чаще, чем школьники без инвалидности (Рис. 4).¹³

Рис 4. Уровень виктимизации со стороны сверстников (%) в ряде стран Европы

Источник данных: Sentenac et al (2013).

Инвалидность – серьезный фактор риска подвергнутся буллингу в школе. В шведском исследовании инвалидность указана как наиболее значимый фактор риска буллинга для учащихся в возрасте 13–15 лет, причем ученики с инвалидностью в два с лишним раза чаще, чем учащиеся без инвалидности, сообщали о пережитом буллинге.¹⁶ Исследование сексуальных домогательств среди учащихся 5-8 классов в Чили показало, что инвалидность служит одним из самых важных предикторов уязвимости.¹⁷

Учащиеся с инвалидностью сталкиваются со всеми формами насилия и буллинга со стороны других учащихся. Ученики с инвалидностью сообщают о том, что подвергались физическому, психологическому и сексуальному насилию, буллингу и кибербуллингу.¹⁸ В Китае участники фокус-группы описали физическое и психологическое насилие со стороны других учеников, которые их толкали, пинали, обзывали, передразнивали и насмеялись над ними, портили, крали или прятали их вещи, а также отказывались от общения с имеющими инвалидность одноклассниками.

«Они передразнивали мою походку...

и все вокруг смеялись»

(участник фокус-группы,

физическая инвалидность, Китай)

Некоторые дети и подростки с инвалидностью не воспринимают насилие и буллинг как недопустимое обращение. Поэтому есть вероятность, что данные о распространенности насилия и буллинга, полученные на основе самоотчета респондентов, занижают масштабы проблемы. При этом некоторые дети и подростки осознают несправедливость насилия и буллинга, но готовы терпеть их ради «дружбы любой ценой», поскольку это для них предпочтительнее одиночества и социальной изоляции.¹⁹

У девочек с инвалидностью выше риск сексуального насилия со стороны сверстников, чем у девочек без инвалидности. Девочки с инвалидностью чаще, чем их сверстницы без инвалидности, подвергаются сексуальному насилию со стороны других учеников. Согласно исследованию в начальных школах Уганды, девочки с инвалидностью в два-четыре раза чаще подвергались сексуальному насилию со стороны учеников мужского пола, чем девочки без инвалидности.²⁰ Участники фокус-групп в Бангладеш и Индонезии тоже высказали мнение, что девочки с инвалидностью более уязвимы для сексуального насилия в школе.

Учащиеся с инвалидностью более уязвимы для кибербуллинга.²¹ По результатам нескольких исследований дети и подростки с интеллектуальной инвалидностью – например, с трудностями в обучении, синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) или расстройством аутистического спектра (РАС), с большей вероятностью могут подвергнуться кибербуллингу, чем их сверстники без инвалидности.²²

Учащиеся с инвалидностью непропорционально высоко представлены среди таких участников буллинга, как «агрессор-жертва» и «сторонний наблюдатель». Учащиеся с инвалидностью имеют более высокую вероятность, чем их сверстники без инвалидности, быть одновременно агрессорами и жертвами буллинга.²³ Когда источником насилия и буллинга становится сам учащийся с инвалидностью, причинами могут быть недостаток навыков общения или реакция на длительную виктимизацию. Ученики с инвалидностью также с большей вероятностью принимают участие в буллинге как в роли пособников – например, присоединяясь к буллингу, инициированному другим учеником, так и в роли защитников – например, пытаясь защитить кого-то от буллинга, прося агрессора прекратить или обращаясь за помощью.²⁴

Когда ученики с инвалидностью вынуждены быть свидетелями буллинга, они воспринимают это как сильный стресс. В Великобритании учащиеся с инвалидностью в возрасте 11–14 лет указали, что для них «быть свидетелем буллинга» – одна из самых потенциально стрессовых ситуаций, в основном потому, что они не знают, как на нее реагировать.²⁵

Насилие со стороны учителей и других школьных работников

Учащиеся с инвалидностью чаще, чем их сверстники без инвалидности, подвергаются физическому насилию со стороны учителей. В некоторых контекстах учителя и родители считают физическое наказание нормальным и даже необходимым способом «контролировать поведение» учеников с инвалидностью. Было выяснено, что в начальных школах Уганды учителя чаще прибегают к физическому насилию в отношении девочек с инвалидностью, чем в отношении девочек или мальчиков без инвалидности.²⁶ В США применение телесных наказаний – даже при одинаковых уровнях проблемного поведения – оказалось почти в два раза выше в школах с более высокой долей учеников с особыми потребностями, обучающихся по специальным программам.²⁷

К учащимся с инвалидностью чаще применяют физические средства ограничения подвижности, их чаще изолируют, запирая в помещении. Исследования в США показали, что в целом инвалидность имеет каждый десятый учащийся, однако ученики с инвалидностью составляют три четверти тех, к кому применяют физические средства ограничения подвижности, и более половины тех, кого школьный персонал насильно удерживает в закрытых помещениях. Учащиеся с эмоциональной и интеллектуальной формами инвалидности чаще всего подвергаются физическим мерам ограничения подвижности или изоляции в закрытом помещении (Рис. 5).²⁸

Рис 5. У учащихся с инвалидностью выше риск буллинга со стороны учителей

Источник данных: Suarez (2017).

Учащиеся с инвалидностью подвергаются психологическому насилию со стороны учителей. Как показало исследование в начальных школах Уганды, учителя чаще практикуют психологическое

и эмоциональное насилие в отношении учеников с инвалидностью, нежели в отношении учеников без инвалидности.²⁹ Молодые люди с инвалидностью, принимавшие участие в фокус-группах в ряде стран, рассказывали, как учителя унижали, высмеивали и критиковали их; при этом участники фокус-групп предположили, что жестокое обращение со стороны учителей подстрекает других учащихся к насилию и буллингу в отношении одноклассников с инвалидностью.

«У меня был одноклассник с глухотой и интеллектуальными нарушениями...

Учитель прямо говорил перед всем классом:

«А вот этот парень – идиот. Он плохо учится.

Ему надо вообще бросить школу и пойти

работать. Но какой начальник возьмет

такого на работу? Он никому не нужен!»

Мои одноклассники слушали учителя

и тоже травили этого парня

он потом ушел из 12-го класса работать

в ресторане, где подают лапшу» (участник

фокус-группы, инвалидность по слуху, Китай)

Насилие со стороны учителей связано с непониманием инвалидности и отрицательным отношением к ней. Молодые участники фокус-групп отметили, что учителя не ждут от учеников с инвалидностью больших успехов – отражая тем самым негативное отношение общества к инвалидности и к возможностям людей с инвалидностью – и не уделяют достаточно внимания их обучению. Участники фокус-групп говорили о том, что учителя не проявляют должного терпения по отношению к ученикам с инвалидностью, игнорируют их и считают, что эти учащиеся не способны хорошо учиться и плохо влияют на общую успеваемость в классе.

Факторы, влияющие на риск насилия и буллинга

Вид инвалидности

У учащихся с эмоциональными и поведенческими формами инвалидности риск подвергнуться буллингу выше, чем при других видах инвалидности (Рис. 6). Национальные данные о буллинге в отношении учащихся с инвалидностью в начальной школе и в средней школе первой и второй ступеней в США указывают на более высокую вероятность стать жертвами насилия и буллинга у учащихся с

эмоциональными и поведенческими формами инвалидности³⁰ чем у других учеников с инвалидностью. В целом на второй ступени среднего образования буллингу подвергался каждый пятый ученик с инвалидностью, а среди учащихся с эмоциональными нарушениями жертвами травли становились двое из пяти.³¹ Согласно другому исследованию, в начальной школе почти три четверти учеников с эмоциональными нарушениями хотя бы раз за предыдущий месяц столкнулись со словесными оскорблениями и более чем каждый четвертый столкнулся с физическим насилием.³²

Рис. 6. У учащихся с эмоциональными, интеллектуальными и коммуникативными нарушениями выше риск насилия и буллинга

Источник данных: Bear et al (2015); Chiu et al (2017).

Часто подвергаются буллингу и учащиеся с интеллектуальной инвалидностью.

Упомянувшиеся выше национальные данные по США свидетельствуют о том, что в начальной и средней школе учащиеся с аутизмом более подвержены риску многократной виктимизации, чем учащиеся с другими формами инвалидности.³³ Высокий уровень буллинга в отношении учеников с интеллектуальной инвалидностью отмечен и в Китае.³⁴ Обзор ряда исследований распространенности школьного буллинга в отношении учеников с расстройствами аутистического спектра показал, что буллингу подвергаются 44% таких учеников.³⁵

Виды инвалидности, мешающие выражать свои мысли или общаться, повышают уязвимость учащихся к насилию и буллингу. Детям и подросткам, испытывающим трудности в общении, сложнее

заводить друзей, и они более подвержены социальной изоляции. Наличие группы друзей – важный защитный фактор, поэтому социально изолированные учащиеся подвергаются повышенному риску буллинга. Исследование детей в возрасте 7–9 лет в США показало, что дети, испытывающие трудности в общении, в два раза чаще подвергаются буллингу, чем их сверстники, не имеющие таких трудностей.³⁶ В Уганде учащиеся с трудностями в общении были в большей степени подвержены насилию со стороны школьного персонала, чем учащиеся с нарушениями зрения, слуха или мобильности.³⁷ Участники фокус-группы в Индонезии подчеркивали, что учащиеся с нарушениями слуха особо подвержены плохому обращению и социальной изоляции из-за барьеров в общении. Аналогичный вывод был сделан и по результатам фокус-группы на Ямайке: по словам участников группы, в школах для слабослышащих

буллингу часто подвергаются ученики, которые не могут общаться с помощью ямайского языка жестов.

Учащиеся с несколькими видами инвалидности чаще подвергаются буллингу. Это было установлено в отношении учеников, имеющих одновременно особые образовательные потребности и расстройство аутистического спектра или синдром дефицита внимания с гиперактивностью, а также в отношении учеников с сочетанием эмоциональной и физической инвалидности. В Израиле у учащихся с особыми образовательными потребностями и СДВГ вероятность быть частой жертвой буллинга почти в два раза выше, чем у учащихся, имеющих лишь один из этих видов инвалидности.³⁸ В США учащиеся с психическими или эмоциональными проблемами в сочетании с физической инвалидностью чаще подвергаются виктимизации, чем учащиеся с одним видом инвалидности.³⁹

Гендер

Гендер влияет на вид буллинга, которому подвергаются учащиеся с инвалидностью. У мальчиков с инвалидностью выше риск физического буллинга со стороны других мальчиков, тогда как девочки сообщают о более частых случаях психологического буллинга со стороны девочек. Это согласуется с глобальными данными о том, что мальчики более склонны к физическому буллингу, а девочки – к более завуалированным или косвенным формам буллинга, включая эмоциональный и социальный буллинг и социальную изоляцию. Однако влияние гендера зависит и от контекста. Участники фокус-группы в Нигерии отметили, что девочки с инвалидностью чаще подвергаются насилию и буллингу, поскольку культура и религия отдают предпочтение мальчикам над девочками, в то время как участники в Индонезии указали, что школьному буллингу больше подвержены мальчики, особенно в младшем возрасте.

«Если буллинг инициируют девочки, они часто прибегают к косвенным способам – например, к саркастическим высказываниям без упоминания имени, но при этом ты знаешь, что речь идет именно о тебе» (участница фокус-группы, инвалидность по зрению, Китай)

Девочки и молодые женщины с инвалидностью в большей степени, чем их сверстницы без инвалидности, подвержены риску сексуального насилия со стороны учеников мужского пола и школьного персонала. В Уганде девочки с инвалидностью чаще подвергались сексуальному насилию, чем остальные девочки и чем мальчики с инвалидностью.⁴⁰ Среди учащихся старших классов в США девочек с инвалидностью чаще физически принуждали к сексу, чем девочек без инвалидности.⁴¹ Согласно данным опроса большого числа студентов колледжей в США, студентки с инвалидностью вдвое чаще подвергались сексуальному насилию, чем остальные студентки.⁴²

Девочкам и молодым женщинам с инвалидностью свойственно интернализировать то, что они воспринимают как неприятие со стороны общества.

Они чаще, чем их сверстники мужского пола, считают себя людьми с ограниченными возможностями и придерживаются негативных представлений о себе.⁴³ Это, в свою очередь, повышает их уязвимость для сексуальной виктимизации.⁴⁴

В Уганде девочки с инвалидностью вдвое чаще, чем девочки без инвалидности, подвергались сексуальному насилию со стороны учащихся мужского пола, а также чаще становились жертвами сексуальных посягательств школьного персонала.⁴⁵

У мальчиков и юношей с инвалидностью также повышен риск стать жертвой сексуального насилия по сравнению с их сверстниками без инвалидности. В Уганде и США мальчики и юноши с инвалидностью сообщают о более высоком уровне сексуального насилия и домогательств, чем их сверстники, не являющиеся инвалидами. В исследовании сексуальных домогательств среди учащихся 5-8 классов в Чили мальчики чаще, чем девочки, сообщали о сексуальной виктимизации, и одним из важнейших предикторов виктимизации была инвалидность.⁴⁶

Кроме того, за пределами школы молодые женщины и мужчины с инвалидностью чаще сталкиваются с насилием на свидании и насилием со стороны партнера. Исследование учащихся старших классов в США показало, что насилию подвергалась каждая четвертая девочка с инвалидностью и менее чем каждая десятая девочка без инвалидности; юноши с инвалидностью в два раза чаще сталкивались с насилием на свидании, чем юноши без инвалидности, и чаще подвергались насилию на свидании, чем девочки без инвалидности.⁴⁷ В другом исследовании в США с участием 20 000 студентов колледжей в возрасте от 18 до 25 лет учащиеся с инвалидностью почти в два раза чаще, чем их сверстники без инвалидности, становились жертвами насилия со стороны партнера, причем наибольший риск насилия был у студентов с психической инвалидностью и множественными формами инвалидности.⁴⁸

Рис 7. Девочки с инвалидностью и сексуальное насилие

Источник данных: Mitra et al (2013); Son et al (2020)⁴⁹.

Прошлый опыт виктимизации и ситуация в семье

Исследования показывают, что дети с инвалидностью, подвергающиеся насилию или буллингу, включая жестокое обращение со стороны родителей или опекунов, насилие со стороны сверстников или соседей – с большей вероятностью испытают это и во взрослом возрасте. Исследование учащихся в возрасте от 6 до 13 лет в США, показало, что среди других факторов наиболее значимым предиктором риска будущей виктимизации у учеников с инвалидностью был прошлый опыт виктимизации.⁵⁰

В США у учащихся с инвалидностью, которые подверглись буллингу, в пять раз возрастал риск дальнейшей виктимизации.⁵¹

Бедность также повышает уязвимость учащихся-инвалидов для буллинга со стороны сверстников. Участники фокус-группы на Ямайке сообщили, что учащиеся с инвалидностью из менее обеспеченных семей чаще подвергались буллингу; участники из Бангладеш и Нигерии подтвердили это наблюдение. Это согласуется с данными о том, что риск виктимизации ниже у учащихся с инвалидностью из более обеспеченных семей; отчасти это может быть связано с тем, что им доступны такие символы статуса, как дорогая одежда и мобильные телефоны, что защищает их от насмешек и других форм травли.⁵²

Контекст обучения

Учащиеся с инвалидностью подвергаются буллингу и в обычных, и в специальных школах.

По данным некоторых исследований учащиеся с инвалидностью одинаково уязвимы для буллинга как в обычных, так и в специальных школах.⁵³ Однако имеющиеся сведения неоднозначны. Например, в Гонконге (САР, Китай) учащиеся с инвалидностью в обычных школах подвергались буллингу в два-три раза чаще, чем в специальных.⁵⁴ Другие исследования показывают, что у учеников с определенными видами инвалидности – например, с трудностями в обучении и расстройствами аутистического спектра, выше риск буллинга в обычной школе, нежели в специальной.⁵⁵ Участники фокус-групп рассказывали как о положительном, так и об отрицательном опыте обучения в обычных и специальных школах.

Учащиеся с инвалидностью в стационарных учреждениях и школах-интернатах подвержены более высокому риску насилия и буллинга.

По данным исследований ООН дети и подростки с инвалидностью в стационарных учреждениях и школах-интернатах более уязвимы для насилия со стороны учителей, сотрудников школы и других учащихся.⁵⁶ Уязвимость повышают такие факторы, как «закрытый» характер учреждений, недобросовестное инспектирование и нежелание привлечь к ответственности персонал интернатов.

В зависимости от контекста страны риск буллинга может быть выше в сельских школах.

Это особенно актуально в ситуации, когда в отдаленных или менее развитых районах страны у местного населения ниже уровень осведомленности и понимания проблем инвалидности. Но есть и примеры сельских школ – в частности, в Бутане – где создана благоприятная атмосфера для учеников с инвалидностью.⁵⁷

Последствия насилия и буллинга

Насилие и буллинг в школе оказывают серьезное негативное влияние на благополучие учащихся с инвалидностью. Участники фокус-групп сообщали о том, что насилие и буллинг, наряду с отсутствием друзей и социальной изоляцией, вызывают у них тревогу, гнев, депрессию и суицидальные мысли. Это согласуется с данными исследований, указывающими на высокий уровень депрессии, тревожности и суицидальной идеации у подвергающихся буллингу учеников с инвалидностью, а также на то, что у учащихся с инвалидностью, особенно у девочек, буллинг чаще приводит к негативным последствиям для психического здоровья, чем у детей без инвалидности.⁵⁸ Буллинг в связи с инвалидностью отрицательно сказывается на самоощущении детей и подростков.⁵⁹

В Австралии каждый третий ребенок с физической инвалидностью или хроническими заболеваниями сообщал при переходе из начальной в среднюю школу, что не имеет в школе ни одного друга.⁶⁰

«Издевательства в школе хуже, чем насилие на улице, потому что буллинг разрушает какую-то часть тебя, заставляет сомневаться в своих возможностях, в том, что тебе под силу или не под силу ... буллинг – это когда говорят, что тебе тут не место, что ты не способен учиться – [и] тебе негде укрыться от всего этого» (Мфо Тьопе, организация «Albinism Advocacy for Access» по защите прав людей с альбинизмом)

«Когда становишься мишенью для буллинга, еще сильнее чувствуешь себя вытесненным на обочину общества» (участник фокус-группы, интеллектуальная инвалидность, США)

Насилие и буллинг в школе отрицательно влияют на образование учащихся с инвалидностью.

Под угрозой оказываются их доступ к образованию, участие в образовательном процессе, успеваемость в учебе и перспективы на будущее. Участники фокус-групп в Бангладеш и Нигерии сообщали, что родители часто не хотят отдавать детей с инвалидностью в школу из-за боязни буллинга. Сталкиваясь с насилием и буллингом со стороны сверстников и учителей, ученики с инвалидностью нередко пропускают занятия, не могут сосредоточиться на учебе или вовсе бросают школу. Насилие и буллинг снижают качество образования, получаемого учениками с инвалидностью, а социальная изоляция порой делает недоступными для них занятия музыкой, театральным искусством и спортом.

Буллинг и социальная изоляция – препятствия для получения высшего образования. В США у учащихся с инвалидностью меньше шансов окончить колледж, чем у учащихся без инвалидности, причем для учащихся с некоторыми формами инвалидности – например, расстройствами аутистического спектра – характерны особенно низкие показатели успешного завершения обучения.⁶¹ Студенты с инвалидностью, участвовавшие в фокус-группах в США и ЮАР, рассказывали о «тонких» формах буллинга в вузе – таких, как отказ приглашать студента с инвалидностью на развлекательные, культурные и спортивные мероприятия, враждебное отношение персонала и подозрительность со стороны других студентов, считающих, что инвалиды пользуются особыми льготами.

3. Какие меры необходимы?

«Буллинг и насилие в отношении учащихся с инвалидностью в учебных заведениях – серьезное нарушение прав человека. Как бороться с этой формой дискриминации? ... Принимать меры для повышения осведомленности в обществе о многообразии людей и о правах человека, с тем чтобы эти меры были (предусмотрены) в законах, стали частью государственной политики и профессиональной подготовки учителей, которые призваны быть лидерами инклюзивности в школьном сообществе... если акты насилия и травли не прекращаются, сектор образования должен бороться с ними – при необходимости с помощью системы правосудия, чтобы обеспечить защиту прав учащихся с инвалидностью, которые не могут защитить себя сами»

Мария Соледад Систернас Рейес,
Специальный посланник Генерального секретаря ООН
по вопросам инвалидности и доступности

Уже накоплены данные о том, какие меры эффективны для предотвращения и прекращения школьного насилия и буллинга в целом, однако практически нет исследований, оценивающих эффективность этих мер в ситуации насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью.

ЮНЕСКО разработан комплексный образовательный подход (Рис. 8), включающий необходимые меры по всем ключевым направлениям для предотвращения и прекращения насилия и буллинга в школе.⁶² Чтобы обеспечить эффективность этого комплексного образовательного подхода в том числе и для учащихся с инвалидностью, каждое направление деятельности и каждый элемент системы должны опираться на принципы инклюзивного образования и учитывать потребности детей и подростков, живущих с инвалидностью. Ниже перечислены некоторые основные моменты, которые следует принять во внимание.

Сильное политическое руководство и адекватная нормативно-правовая база

Предлагаемый комплексный образовательный подход предусматривает ключевую роль руководства на всех уровнях – от национального до школьного – в организации эффективного реагирования на школьное насилие и буллинг. Наряду с этим важно разработать соответствующую нормативно-правовую базу, включая принципы и правила на уровне каждой школы, с целью предупреждения и прекращения насилия и буллинга в учебных заведениях. При организации руководства образованием и принятии законов и правил необходимо учитывать особую уязвимость учащихся с

инвалидностью – руководители должны постоянно указывать на недопустимость насилия и буллинга в отношении учеников с инвалидностью, а законы и правила должны защищать права детей и подростков с инвалидностью, запрещать насилие в отношении этих учащихся и содействовать инклюзивному подходу.

Важно, чтобы и на уровне школ были установлены принципы и правила, обеспечивающие запрет насилия и буллинга, в том числе в отношении учеников с инвалидностью, и эффективное реагирование на подобные случаи. Имеющиеся данные показывают, что учащиеся с инвалидностью реже сообщают о случаях насилия и буллинга в школах, где принята политика нулевой терпимости к буллингу,⁶³ где справедливо и последовательно обеспечивается соблюдение школьных правил и норм поведения, а учителя незамедлительно реагируют на инциденты.⁶⁴ Комментарии участников фокус-группы из Нигерии согласуются с этими выводами, указывая на то, что ученики с инвалидностью менее подвержены насилию и буллингу в школах, где установлены понятные правила и нормы поведения. Участники из других стран также подчеркивали, что важно обеспечить ответственность школьного персонала за соблюдение политики защиты учащихся с инвалидностью, а также за предупреждение случаев насилия и буллинга и реагирование на них.

Безопасная и инклюзивная среда в школе и в классе

Предлагаемый комплексный образовательный подход предусматривает создание такой школьной среды, в которой все учащиеся знают, что они в

Рис 8. Элементы комплексного образовательного подхода с целью предотвращения и прекращения буллинга и кибербуллинга

Источник: ЮНЕСКО и Министерство по вопросам образования, молодежи и спорта Франции (2020), стр.3.

безопасности, что им рады, что они могут рассчитывать на защиту и поддержку со стороны директора, преподавателей и других работников школы. В отзывах участников фокус-групп постоянно подчеркивается важность формирования в школах культуры инклюзии, и эти выводы подтверждает научная литература.⁶⁵ В Уганде принятые меры по изменению школьной культуры, такие как поощрение взаимного уважения при активном участии учеников, учителей и школьного персонала, вовлечение учеников в процесс принятия решений, применение ненасильственных способов поддержания дисциплины и гибких методов управления школой, показали свою эффективность в части снижения уровня насилия со стороны школьного персонала и учащихся.⁶⁶

«Можно стать на путь инклюзии, имея минимум средств... для этого школе нужны этические нормы. Изменение образа мыслей не требует больших денег, если в школе есть убежденные люди, активно выступающие за инклюзию...»
(Julia McGeown, Humanity and Inclusion)

Исследование инклюзивного образования в Бутане показало, что хотя в сельских школах объем и доступность ресурсов для поддержки детей с инвалидностью были ограничены, школы создавали атмосферу заботы и участия, поручая старшеклассникам без инвалидности помогать детям с особыми образовательными потребностями.⁶⁷ Результаты исследований позволяют сделать вывод, что жестокость детей в отношении сверстников с инвалидностью снижается, когда учащиеся с инвалидностью признают активными членами школьного коллектива. По мнению участников фокус-групп, формирование школьной культуры, утверждающей ценность учеников с инвалидностью для школы, позволит снизить риск насилия и буллинга. Кроме того, ключевые респонденты указывали в интервью, что развитию более инклюзивной школьной культуры будет способствовать прием на работу учителей и другого школьного персонала с инвалидностью, а также представленность людей с инвалидностью в структурах управления школами.

Учебная программа, учебный процесс и преподавание

В предлагаемом комплексном образовательном подходе подчеркивается, что помимо взаимоотношений учеников и учителей важную роль в предупреждении буллинга и формировании в школе атмосферы

заботы и поддержки играют учебная программа, процесс обучения и методы преподавания. Школам отводится определяющая роль в искоренении стигмы и дискриминации и в борьбе с первопричинами насилия и буллинга. Чтобы гарантировать удовлетворение потребностей учеников с инвалидностью, учебная программа, процесс обучения и педагогические методы должны были основаны на ценностях равенства, многообразия и инклюзии и обеспечивать всеобщее понимание того, какими правами обладают люди с инвалидностью.

Профессиональная подготовка и поддержка учителей

Молодые люди с инвалидностью называют позицию учителя одним из самых важных факторов, повлиявших на их опыт школьного насилия и буллинга. Данные из Уганды и США указывают на то, что образовательная среда, для которой характерны заботливое отношение персонала, дружба и принятие со стороны сверстников, в целом защищает от школьного насилия и буллинга. Другие данные свидетельствуют о том, что учащиеся с инвалидностью менее подвержены насилию и буллингу в тех школах, где учителя активно поощряют формирование дружеских отношений и позитивное взаимодействие между учащимися с инвалидностью и без инвалидности.⁶⁸

«Преподаватели прививали нам ... дух коллективизма... и так было с начала и до конца моей учебы в школе. Например, когда я не мог прочитать книгу, мне ее читали друзья. До меня в этой школе не было учеников с инвалидностью. Но они приняли меня всем сердцем»
(участник фокус-группы, инвалидность по зрению, Индонезия)

Однако многие участники фокус-групп сообщали о том, что учителя не вмешиваются в ситуации буллинга в отношении учеников с инвалидностью, а в некоторых случаях вместо принятия мер перекалывают ответственность на самого ученика, призывая его быть смелым, активным и заводить друзей. По данным одного исследования в США, учащиеся с инвалидностью чаще подвергались виктимизации в школах, где персонал игнорировал их потребности.⁶⁹

Учителям зачастую недостает знаний и умений для оказания поддержки учащимся с инвалидностью;

кроме того, в рамках профессиональной подготовки педагогов обычно не учат предотвращать насилие и буллинг и реагировать на них. Ключевым компонентом комплексного образовательного подхода является обучение педагогов тому, как управлять классом с помощью ненасильственных методов, как поощрять позитивные взаимоотношения между детьми, как предупреждать насилие и буллинг и реагировать на них. Профессиональная подготовка должна формировать у педагога понимание принципов инклюзии и умение применять их на практике, а также необходимые компетенции для предупреждения насилия и буллинга и реагирования на них, особенно в отношении учащихся с инвалидностью.

Механизмы рассмотрения жалоб и службы поддержки

Ученики с инвалидностью говорят о том, что в случаях школьного насилия и буллинга обычно применяемая ими тактика – например, уйти или пожаловаться взрослому – не всегда эффективна. В одном исследовании учащиеся с инвалидностью в два-три раза чаще, чем не имеющие инвалидности, сообщали, что буллинг только усиливался при их попытках избегать подобных ситуаций или жаловаться старшим.⁷⁰ Поэтому никого не должно удивлять, что ученики с инвалидностью реже сообщают о насилии и буллинге в свой адрес, чем их сверстники без инвалидности. Это происходит по таким причинам, как отсутствие понятных и доступных механизмов, позволяющих конфиденциально сообщить о насилии или буллинге, боязнь мести со стороны агрессора, неуверенность в том, что по жалобе будут приняты эффективные меры, а также проблемы с коммуникацией. Как сообщали молодые люди с инвалидностью в ходе дискуссий в фокус-группах, жертвы часто не жалуются из опасения, что травля лишь усилится, что никто не станет их слушать, что не будет обеспечена конфиденциальность, а виновных не заставят отвечать.

Ключевым компонентом комплексного образовательного подхода является, наряду со службами поддержки и направления к специалистам, создание механизмов, с помощью которых ученики смогут сообщить о насилии и буллинге. Для удовлетворения особых потребностей учащихся с инвалидностью важно, чтобы механизмы сообщения о насилии и буллинге в школе были доступными, конфиденциальными и учитывали возраст учеников и гендерный аспект.

Из числа сотрудников школы должны быть назначены лица, которым ученики с инвалидностью смогут сообщать о случаях буллинга. Например, таким сотрудником может быть школьный психолог или преподаватель, специально обученный методам предотвращения буллинга и реагирования на него,

а также принципам инклюзивного образования. Школы должны оказывать поддержку ученикам с инвалидностью, пострадавшим от школьного насилия и буллинга, или направлять таких учеников в соответствующие службы помощи.

Поощрение активного участия учеников с инвалидностью в программах борьбы с буллингом

В комплексном подходе уделяется большое внимание активному участию всех учеников, в том числе учеников с инвалидностью, в программах по предупреждению насилия и буллинга в школе, чтобы на практике обеспечить инклюзивность этих программ. Согласно сообщениям ключевых респондентов, при активном вовлечении в анти-буллинговые программы учащихся с инвалидностью повышается общая осведомленность о насилии и буллинге и снижается уровень насилия.

В высказываниях участников фокус-групп также подчеркивается необходимость обеспечить детям и подросткам с инвалидностью равные возможности участия во всех школьных мероприятиях, включая внеклассные, и представительство в руководящих комитетах школ и колледжей.

Участие родителей и всего школьного сообщества

Важным фактором является наличие (или отсутствие) поддержки со стороны семьи. В этой связи участники фокус-групп рассказали как о положительном, так и об отрицательном опыте: в некоторых случаях родители оказывали им поддержку и требовали от школы принятия мер или переводили ученика в другую школу, а в других – никак не реагировали или предлагали жертве буллинга смириться с ситуацией. В Индонезии участники фокус-группы отметили, что многие родители стыдятся иметь детей-инвалидов. Также известны отдельные примеры того, как родители оправдывали или поощряли применение учителями насильственных методов контроля или наказания учащихся с инвалидностью. Позиция родителей является отражением взглядов общества в целом, и поэтому очевидна необходимость существенно изменить общественные представления об инвалидности и людях с инвалидностью, поскольку негативные установки способствуют насилию и буллингу в отношении учащихся с инвалидностью.

Комплексный образовательный подход предполагает, что все школьное сообщество, включая родителей, должно участвовать в действиях по предупреждению школьного насилия и буллинга. Чтобы удовлетворить потребности учеников с инвалидностью, меры по их защите должны дополняться информированием родителей и всего общества об уязвимости детей и подростков перед школьным насилием и буллингом. Параллельно необходимо

вести масштабную работу, в том числе совместно со средствами массовой информации, политическими, общественными и религиозными лидерами, а также с организациями людей с инвалидностью, по изменению негативного отношения общества к инвалидности и к возможностям учащихся с инвалидностью.

Мониторинг, оценка и сбор доказательств

И наконец, важным завершающим элементом комплексного образовательного подхода является мониторинг ситуации с насилием и буллингом в школе и оценка принимаемых мер. В контексте мониторинга необходимо учитывать факторы, повышающие уязвимость некоторых учащихся, и

собирать данные о школьном насилии и буллинге в разбивке по виду инвалидности, возрасту и полу.

Наряду с этим нужно восполнить пробелы в фактических данных, в том числе свидетельствующих о масштабах, характере и последствиях школьного насилия и буллинга в отношении учащихся с инвалидностью в странах с низким и средним уровнем доходов, уязвимости учащихся с инвалидностью для насилия и буллинга в интернете, уязвимости учащихся-лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов с инвалидностью для школьного насилия и буллинга, а также уязвимости мальчиков и молодых мужчин с инвалидностью для сексуального насилия.

4. Заключение

Данные, представленные в этой публикации, свидетельствуют о том, что учащиеся с инвалидностью в непропорционально высокой степени подвергаются школьному насилию и буллингу в любом возрасте и во всех образовательных контекстах, что отрицательно сказывается на их образовании, здоровье и благополучии. На уровень уязвимости учащихся с инвалидностью для насилия и буллинга в школе влияют такие факторы, как возраст, пол и форма инвалидности. Прошлый опыт насилия, неблагоприятная ситуация в семье и бедность, по-видимому, повышают риск виктимизации.

Предупреждение и прекращение школьного насилия и буллинга в отношении учеников с инвалидностью требуют многостороннего подхода. Это значит, что конкретные проблемы, затрагивающие таких учащихся, следует решать в рамках комплексного образовательного подхода с применением принципов инклюзивного образования. Например, школьная программа должна обеспечивать, чтобы все ученики знали о правах людей с инвалидностью; учителей и другой школьный персонал следует обучать методам оказания поддержки учащимся с инвалидностью для защиты их от насилия и буллинга; должны быть сформированы и доступны всем

ученикам с инвалидностью механизмы сообщения о случаях насилия и буллинга. Также необходима работа с более широкой аудиторией, в том числе во взаимодействии с родителями, средствами массовой информации, политическими, общественными и религиозными лидерами и организациями людей с инвалидностью, с целью преодоления в обществе негативного отношения и стигмы в связи с инвалидностью, поскольку подобные взгляды способствуют насилию и буллингу.

И наконец, существуют серьезные пробелы в знаниях о взаимосвязи между инвалидностью и уязвимостью для насилия и буллинга в школе. Нужны более точные данные о масштабах и характере проблемы – в том числе сопоставимые по странам и дезагрегированные по возрасту, полу и виду инвалидности. Нужно проводить исследования с целью описания и оценки различных вмешательств по предупреждению насилия и буллинга в отношении детей и подростков с инвалидностью в школах и других учебных заведениях. Более глубокое понимание как проблемы, так и эффективных методов ее решения необходимо для разработки политики и программ, способных гарантировать учащимся с инвалидностью реализацию их права на образование.

- 1 Буллинг – не отдельные инциденты, а модель поведения, которую можно охарактеризовать как умышленные и неоднократные агрессивные действия в отношении жертвы. Буллинг может принимать различные формы: физическое воздействие, включая нанесение ударов кулаками и ногами и уничтожение имущества жертвы; психологическое – насмешки, оскорбления и угрозы; межличностное – распространение сплетен, исключение из группы; сексуальное – непристойные шутки, замечания или жесты, которые в ряде стран расцениваются как сексуальные домогательства.
- 2 UNESCO, 2019. Behind the Numbers: Ending school violence and bullying. Paris, UNESCO. Retrieved from: <https://en.unesco.org/news/school-violence-and-bullying-major-global-issue-new-unesco-publication-finds>.
- 3 WHO, 2011. World Report on Disability, Geneva, WHO. Retrieved from: https://www.who.int/disabilities/world_report/2011/report.pdf?ua=1.
- 4 В исследованиях буллинга «виктимизация» вследствие буллинга обычно не определена как термин. Как правило, человека, который пережил опыт буллинга, называют «жертвой» или «жертвой буллинга», а уровни «виктимизации» отражают долю «жертв буллинга» в выборке исследования. Поскольку исследования по-разному определяют буллинг, конкретный опыт, описываемый термином «виктимизация», может быть связан с различными видами буллинга и других форм насилия. В исследованиях также варьируются частота и длительность инцидентов буллинга/насилия. Поэтому чтобы установить, что именно подразумевается под «виктимизацией» в том или ином исследовании, следует ознакомиться с методами проведения этого исследования.
- 5 African Child Policy Forum, 2010.
- 6 Jones et al, 2012. Prevalence and risk of violence against children with disabilities: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *Lancet*, 380, 899-907.
- 7 Blake et al, 2012. National prevalence rates of bully victimization among students with disabilities in the United States. *School Psychology Quarterly*, 27(4), 210-222.
- 8 Farmer et al, 2017. Bullying involvement and the school adjustment of rural students with and without disabilities. *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, 20(1), 19-37.
- 9 Pinquart, 2017. Systematic review: Bullying involvement of children with and without chronic physical illness and/or physical/sensory disability – a meta-analytic comparison with healthy/non-disabled peers. *Journal of Pediatric Psychology*, 42(3), 245-259.
- 10 Annerback et al, 2014. A cross-sectional study of victimization of bullying among schoolchildren in Sweden: Background factors and self-reported health complaints. *Scandinavian Journal of Public Health*, 42(3), 270-277.
- 11 Chiu et al, 2017. Effect of personal characteristics, victimization types, and family- and school-related factors on psychological distress in adolescents with intellectual disabilities. *Psychiatry Research*, 248, 48-55.
- 12 Devries et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 13 Sentenac et al, 2013. Peer victimization and subjective health among students reporting disability or chronic illness in 11 Western countries. *European Journal of Public Health*, 23(3), 421-426.
- 14 Repo and Sajaniemi, 2014. Bystanders' roles and children with special educational needs in bullying situations among preschool-aged children. *Early Years: An International Research Journal*.
- 15 Hwang et al, 2018. Autism Spectrum Disorder and school bullying: Who Is the victim? Who Is the perpetrator? *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 48(1), 225-238.
- 16 Annerback et al, 2014. A cross-sectional study of victimization of bullying among schoolchildren in Sweden: Background factors and self-reported health complaints. *Scandinavian Journal of Public Health*, 42(3), 270-277.
- 17 López et al, 2020. Sexual harassment by peers in Chilean schools. *Child Abuse & Neglect*, 107, 104602.
- 18 Maïano et al, 2016. Prevalence and correlates of bullying perpetration and victimization among school-aged youth with intellectual disabilities: A systematic review. *Research in Developmental Disabilities*, 49-50, 181-195.
- 19 McHugh and Howard, 2017. Friendship at any cost: Parent perspectives on cyberbullying children with intellectual and developmental disabilities. *Journal of Mental Health Research in Intellectual Disabilities*, 10(4), 288-308.
- 20 Devries et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 21 Кибербуллинг – форма психологического или сексуального буллинга, который имеет место в интернете. К примерам кибербуллинга относятся публикация или отправка сообщений, изображений или видео навязчивого, оскорбительного или угрожающего характера либо преследование в соцсетях и на других интернет-платформах. Кибербуллинг также может включать распространение сплетен, публикацию ложной информации, оскорбительных сообщений, компрометирующих сведений или фотографий либо блокирование человека на интернет-ресурсах или в других средствах связи.
- 22 Heiman et al, 2015. Cyberbullying involvement among students with ADHD: relation to loneliness, self-efficacy and social support. *European Journal of Special Needs Education*, 30(1), 15-29; Kowalski and Fedina, 2011. Cyberbullying and Asperger Syndrome populations. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 5(3), 1201-1208.
- 23 Eisenberg et al, 2015. Vulnerable bullies: Perpetration of peer harassment among youths across sexual orientation, weight, and disability status. *American Journal of Public Health*, 105(9), 1784-1791.
- 24 Malecki et al, 2020. Disability, poverty, and other risk factors associated with involvement in bullying behaviors. *Journal of School Psychology*, 78, 115-132.
- 25 Perfitt, 2013. Practical considerations when supporting transitions for pupils with speech, language and communication needs. *British Journal of Special Education*, 40(4), 189-196.
- 26 Devries, et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 27 Han, 2011. Probability of corporal punishment: Lack of resources and vulnerable students. *Journal of Educational Research*, 104(6), 420-430.
- 28 Suarez, 2017. Restraints, seclusion, and the disabled student: The blurred lines between safety and physical punishment. *University of Miami Law Review*, 71(3), 859.
- 29 Devries, et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 30 As defined in the United States Individuals with Disabilities Education Act.
- 31 Blake et al, 2012. National prevalence rates of bully victimization among students with disabilities in the United States. *School Psychology Quarterly*, 27(4), 210-222.
- 32 Bear et al, 2015. Differences in bullying victimization between students with and without disabilities. *School Psychology Review*, 44(1), 98-116.
- 33 Blake et al, 2012. National prevalence rates of bully victimization among students with disabilities in the United States. *School Psychology Quarterly*, 27(4), 210-222.
- 34 Chiu et al, 2017. Effect of personal characteristics, victimization types, and family- and school-related factors on psychological distress in adolescents with intellectual disabilities. *Psychiatry Research*, 248, 48-55.
- 35 Maïano et al, 2016. Prevalence of school bullying among youth with Autism Spectrum Disorders: A systematic review and meta-analysis. *Autism Research*, 9(6), 601-615.

- 36 McCormack et al, 2011. A nationally representative study of the association between communication impairment at 4-5 years and children's life activities at 7-9 Years. *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, 54(5), 1328-1348.
- 37 Devries et al, 2018. Reducing physical violence toward primary school students with disabilities. *Journal of Adolescent Health*, 62(3), 303-310.
- 38 Klomek et al, 2016. Victimization by bullying and attachment to parents and teachers among students who report learning disorders and/or Attention Deficit Hyperactivity Disorder. *Learning Disability Quarterly*, 39(3), 182-190.
- 39 Eisenberg et al, 2015. Vulnerable bullies: Perpetration of peer harassment among youths across sexual orientation, weight, and disability status. *American Journal of Public Health*, 105(9), 1784-1791.
- 40 Devries, et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 41 Aliksson-Schmidt et al, 2010. Are adolescent girls with a physical disability at increased risk for sexual violence? *Journal of School Health*, 80(7), 361-367.
- 42 Cantor et al, 2020. Report on the AAU Campus Climate Survey on Sexual Assault and Misconduct. Rockville, Maryland, American Association of Universities.
- 43 UNFPA, 2018. *Young Persons with Disabilities: Global Study on Ending Gender-based Violence and Realizing Sexual and Reproductive Health and Rights*. New York, UNFPA. Retrieved from: <https://www.unfpa.org/publications/young-persons-disabilities>.
- 44 Turner et al, 2011. Disability and Victimization in a National Sample of Children and Youth. *Child maltreatment*. 16. 275-86. 10.1177/1077559511427178.
- 45 Devries, et al, 2014. Violence against primary school children with disabilities in Uganda: a cross-sectional study. *BMC Public Health*, 14(1017).
- 46 López et al, 2020. Sexual harassment by peers in Chilean schools. *Child Abuse & Neglect*, 107, 104602.
- 47 Mitra et al, 2013. Dating violence and associated health risks among high school students with disabilities. *Maternal and Child Health Journal*, 17(6), 1088-1094.
- 48 Scherer et al, 2016. Intimate partner victimization among college students with and without disabilities: Prevalence of and relationship to well-being. *Journal of Interpersonal Violence*, 31(1), 49-80.
- 49 Son et al, 2020. Intimate partner violence victimization among college students with disabilities: Prevalence, help-seeking, and the relationship between adverse childhood experiences and intimate partner violence victimization. *Children and Youth Services Review*, 110, 104741.
- 50 Blake et al, 2016. Predictors of bully victimization in students with disabilities: A longitudinal examination using a national data set. *Journal of Disability Policy Studies*, 26(4), 199.
- 51 Blake et al, 2016. Predictors of bully victimization in students with disabilities: A longitudinal examination using a national data set. *Journal of Disability Policy Studies*, 26(4), 199.
- 52 Blake et al, 2016. Predictors of bully victimization in students with disabilities: A longitudinal examination using a national data set. *Journal of Disability Policy Studies*, 26(4), 199.
- 53 Pinquart, 2017. Systematic review: Bullying involvement of children with and without chronic physical illness and/or physical/sensory disability-a meta-analytic comparison with healthy/non-disabled peers. *Journal of Pediatric Psychology*, 42(3), 245-259; Blake et al, 2016. Predictors of bully victimization in students with disabilities: A longitudinal examination using a national data set. *Journal of Disability Policy Studies*, 26(4), 199.
- 54 Chan et al, 2018. Associating disabilities, school environments, and child victimization. *Child Abuse and Neglect*, 83, 21-30.
- 55 Rose et al, 2015. Bullying and students with disabilities: Examination of disability status and educational placement. *School Psychology Review*, 44(4), 425-444; Zablotsky et al, 2013. The association between bullying and the psychological functioning of children with autism spectrum disorders. *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*, 34(1), 1-8.
- 56 UNICEF, 2013. *The State of the World's Children: Children with Disabilities*.
- 57 Jigyel et al, 2020. Benefits and concerns: parents' perceptions of inclusive schooling for children with special educational needs (SEN) in Bhutan. *International Journal of Inclusive Education*, 24(10), 1064-1080.
- 58 Mitra et al, 2013. Dating violence and associated health risks among high school students with disabilities. *Maternal and Child Health Journal*, 17(6), 1088-1094; Hidalgo-Rasmussen et al, 2015. Influence of bullying on the quality of life perception of Chilean students. *Revista Medica De Chile*, 143(6), 716-723.
- 59 McMaugh, 2011. En/countering disablement in school life in Australia: Children talk about peer relations and living with illness and disability. *Disability & Society*, 26(7), 853-866.
- 60 McMaugh, 2011. En/countering disablement in school life in Australia: Children talk about peer relations and living with illness and disability. *Disability & Society*, 26(7), 853-866.
- 61 Bolourian et al, 2019. Autism in the classroom: Educational issues across the lifespan. In M. Fitzgerald (Ed.), *Autism Spectrum Disorders: Advances at the End of the Second Decade of the 21st Century*. IntechOpen.
- 62 UNESCO and French Ministry of Education, Youth and Sports, 2020. *International Conference on School Bullying. Recommendations by the scientific committee on preventing and addressing school bullying and cyberbullying*. UNESCO. Retrieved from: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374794>
- 63 McNicholas et al, 2020. Victimized for being different: Young adults with disabilities and peer victimization in middle and high School. *Journal of Interpersonal Violence*, 35(19-20), 3683-3709.
- 64 Weiner et al, 2013. Deaf and hard of hearing students' perspectives on bullying and school climate. *American Annals of the Deaf*, 158(3), 334-343.
- 65 McLaughlin et al, 2010. Briefing Paper: Responding to bullying among children with special educational needs and/or disabilities. University of Cambridge Faculty of Education for the Anti-Bullying Alliance.
- 66 Devries et al, 2018. Reducing physical violence toward primary school students with disabilities. *Journal of Adolescent Health*, 62(3), 303-310.
- 67 Jigyel et al, 2020. Benefits and concerns: parents' perceptions of inclusive schooling for children with special educational needs (SEN) in Bhutan. *International Journal of Inclusive Education*, 24(10), 1064-1080.
- 68 McLaughlin et al, 2010. Briefing Paper: Responding to bullying among children with special educational needs and/or disabilities. University of Cambridge Faculty of Education for the Anti-Bullying Alliance.
- 69 McNicholas et al, 2020. Victimized for being different: Young adults with disabilities and peer victimization in middle and high school. *Journal of Interpersonal Violence*, 35(19-20), 3683-3709.
- 70 Hartley et al, 2017. Responding to bullying victimization: Comparative analysis of victimized students in general and special education. *Journal of Disability Policy Studies*, 28(2), 77-89.

unesco

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Насилие и буллинг в образовательных учреждениях

Опыт детей и подростков с инвалидностью

Учащиеся с инвалидностью в непропорционально высокой степени подвергаются школьному насилию и буллингу в любом возрасте и во всех образовательных контекстах. Это оказывает серьезное негативное воздействие на их образование, здоровье и благополучие.

Цель данной публикации – повысить осведомленность о проблеме и способствовать мерам по обеспечению безопасной образовательной среды для детей и молодежи с инвалидностью.

Оставайтесь на связи

UNESCO

7, place de Fontenoy - 75352 Paris 07 SP France

<https://ru.unesco.org/themes/nasilie-i-zapugivanie-storony-sverstnikov-v-shkole>

@UNESCOussian

@UNESCO_russian

Цели
в области
устойчивого
развития